

щенный этому вопросу въ библиографической работѣ Юр. Битовта, случаенъ и малоцѣненъ.

Мы можемъ отмѣтить рядъ подготовительныхъ работъ, описаніе нѣкоторыхъ частныхъ и общественныхъ собраній.

На первомъ мѣстѣ должно быть поставлено описаніе богатаго художественнаго отдѣла Толстовской выставки въ Петербургѣ, напечатанное въ Каталогѣ Выставки¹⁾, куда вошли какъ подлинники художественнаго творчества, такъ и воспроизведенія.

Богатѣйшее собраніе воспроизведеній, портретовъ, иллюстрацій и особенно карикатуръ, поступило въ даръ Толстовскому Музею въ Петербургѣ отъ покойнаго В. М. Воинова, неутомимую дѣятельность котораго по собиранію всего связаннаго съ Толстымъ русское общество въ будущемъ отмѣтитъ съ благодарностью. В. М. Воиновымъ за нѣсколько дней до смерти († 16. IV. 1911) составлена подробная опись своего собранія, переданнаго Толстовскому Музею²⁾. Эта опись, особенно въ части, касающейся карикатуръ, даетъ надежныя указанія будущему описателю.

Такое же подсобное значеніе имѣетъ объяснительный текстъ къ уже упоминавшемуся выше альбому Юр. Битовта.

Какое мѣсто занимаетъ иконографія въ дѣлѣ изученія жизни и творчества писателя³⁾?

Прежде всего—*біографическій*, поскольку закрѣпляетъ подлинный обликъ писателя и отдѣльные моменты его жизни или среду и обстановку, въ которой протекала эта дѣятельность. Во вторыхъ *историко-литературный*, поскольку иллюстрація художественныхъ произведеній можетъ быть разсматриваема какъ художественное проникновеніе въ творчество писателя⁴⁾, а портретъ, какъ художественное проникновеніе въ психологію писателя. Въ третьихъ *литературно-культурное*, поскольку художественныя произведенія могутъ

¹⁾ Каталогъ Выставки... Спб. 1909, стр. 59—86.

²⁾ «Опись книгъ, портретовъ и разныхъ вещей, переданныхъ въ даръ Толстовскому Музею Владиміромъ и Олегомъ Воиновыми».—Изв. Толстовскаго Музея. 1911, стр. 31—49. О В. М. Воиновѣ см. ib, стр. 26—29 (Некрологъ, составл. М. А. Стаховичемъ).

³⁾ Мы сознательно обходимъ другую сторону вопроса, лежащую въ области труднѣе учитываемыхъ психологическихъ переживаній, связанныхъ съ реликвіями писателя, интимной стороной сближающихъ насъ съ его обликомъ.

⁴⁾ Историко-литературное значеніе иллюстрацій возрастаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ принимаетъ участіе въ работѣ иллюстратора своими указаціями. Въ этомъ смыслѣ важны напр. иллюстраціи М. С. Башилова къ ром. «Война и Миръ». См. П. Бирюковъ. Изъ переписки Михаила Сергѣевича Башилова съ Л. Н. Толстымъ (по поводу иллюстраціи «Войны и Мира»). Гол. Минувшаго. 1913, № 9, стр. 265—270. Съ 5 илл. на отд. лл.